

Михаил Виденов

СОВРЕМЕННАЯ БОЛГАРСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ БОЛГАРСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ

Социальные процессы, начавшиеся после 1989-ого года, показали полную иллюзорность идиллии монолингвизма в Болгарии: два самых многочисленных этнических меньшинства – турки и цыгане – категорично заявили, что находятся в состоянии языкового дискомфорта.

Болгарское языкознание в принципе хранит полное молчание по этому вопросу. Так, до 1989 г. создавалась видимость, что языковая ситуация в Болгарии является сбалансированной и беспроблемной. Сейчас стало ясно, почему молчали лингвисты. Во-первых, из-за неизбежных негативных последствий вхождения в противоречие с официальными директивами. Во-вторых, из-за искаженного представления об объектах и главных темах, которыми следовало бы заниматься нашим ведущим лингвистам.

Известно, что нет такого государства в мире, которое было бы на 100 % моноэтническим. И если в мире это невозможно, то на Балканах это полностью исключено: мы живём на историческом перекрёстке, где пересекались самые разные этносы – и большие, и малые. Многочисленные этносы пользовались всеми правами. В роли бесправных обычно выступали малочисленные этносы, живущие в государственных объединениях и подавляемые многочисленными национальными группами, которые всегда считали, что государство принадлежит им. Одной из самых важных форм проявления притеснений малочисленных этносов является языковой дискомфорт. В принципе, литературный язык данной нации возникает на основе языка самой многочисленной этнической группы. И это ещё одна причина того, что данный этнос считает остальные национальные группы чужеродными, хотя они живут вместе много лет.

В Болгарии очень часто говорят о языковой ситуации в Швейцарии. Существует даже образное выражение, что Болгария является или, может быть, станет когда-то Швейцарией на Балканах. Как известно, в Швейцарии говорят на 4-х официальных языках (на немецком в 75% случаев, а остальные 25% распределены между французской, итальянской и ретороманской языковыми общностями).

В примере со Швейцарией специфично то, что хотя Швейцария и разделена на кантоны, в ней отсутствует даже намек на стремление к созданию отдельных самостоятельных государств. Балканский же менталитет другого плана: этнические и религиозные различия считаются достаточным основанием для желания отделиться и установить самостоятельные образования государственного управления. Можем принять за аксиому и то, что каждое государственное управление кровно заинтересовано в том, чтобы распырять свою территорию и не допускать отделения каких-либо ее частей. В связи с этим очень большое внимание уделяется языковой политике. Политикам и государственным чиновникам предельно ясна следующая последовательность: языковое обособление приводит к созданию культурной автономии; культурная автономия ведёт к территориальному обособлению, которое, в свою очередь, ведёт к сепарации (отделению). Поэтому балканским государствам (в том числе и небольшим) необходимо иметь единый язык, который бы непременно отличался от языка соседних государств, чтобы не вызвать процесс консолидации. Балканская формула гласит: если существует отдельный язык, значит существует и отдельный народ, а если есть отдельный народ, значит ему нужно и отдельное государство. С точки зрения современности это пример устаревшего мышления, но истина заключается в том, что, хотя оно и устарело, такое мышление исключительно актуально на Балканах и сегодня.

Самый деликатный и самый трудный вопрос — вопрос турецкого этноса в Болгарии. О нем здесь говорить не будем. Но он никогда не должен рассматриваться и ставиться в одной плоскости с вопросом о болгарских цыганах. Ибо проблемы болгарского цыганского населения имеют под собой другую основу. Основная задача состоит в том, чтобы выработать приемлемую стратегию, а такой могла бы быть только стратегия консолидирующая. В Болгарии проводилась страусова политика, т. е.: цыгане есть, но мы делаем вид, что не замечаем их. Примером одной из стратегий является тот факт, что не существует публикаций точного количества цыган, проживающих в стране. По последняя переписи населения их около 300 000 человек, а в западных публикациях читаем, что их более 800 000. Демографические данные свидетельствуют о том, что через 25 лет турки и цыгане будут составлять 50% населения Болгарии.

Итак, чем же отличается ситуация с болгарскими цыганами в сравнении с языковой ситуацией у болгарских турок? Ответ на этот вопрос несложен и сводится к следующему:

1) Цыганское население разбросано почти по всей территории страны, цыгане обычно строят свои кварталы: в Болгарии нет такого района, кото-

рый можно было бы определить как компактно цыганский, а турки живут компактно в двух регионах.

2) В мире не существует государства с официальным литературным цыганским языком: цыганская языковая общность разбросана по всему свету и люди общаются при помощи цыганских диалектов, не имеющих литературной формы;

3) В мире вообще нет какого-либо цыганского государства, и нет опасности, что с помощью наших инвестиций мы готовим эмигрантов для его процветания;

4) Болгар и цыган связывает многовековое совместное проживание. Не нужно умалчивать и тот факт, что в болгарском этническом сознании цыган – это субъект, склонный нарушать писанные и неписанные законы.

Вышеотмеченные особенности нашего совместного проживания с цыганским этносом показывают, что у государства нет и не может быть опасений по поводу сепаратизма с цыганской стороны. Однако несмотря на все вышеперечисленное государство все же видит особую специфику этих болгарских граждан и связанные с этим определенные неудобства. Стратегия языковой политики должна выражаться в интеграции и консолидации этнических общностей в стране. К сожалению, за последние десятилетия политика переходит из крайности в крайность: от надменности и грубого апартеида до попытки ассимиляции.

Можно смело сказать, что первое десятилетие после Второй мировой войны было попыткой ассимиляции (через изменение имён, насильственное выселение и т.д.). В настоящей статье делается попытка защитить следующую концепцию: болгарские цыгане могут достигнуть равноправия только через овладение официальным болгарским литературным языком, и не потому, что он лучше или звучнее (это миф, потому что каждый язык является звучным и хорошим для тех, кто хорошо им владеет), а потому, что исторически сложилось так, что болгарский язык стал официальным государственным языком. Социализация людей обязательно проходит посредством учебных заведений. У цыганского населения в Болгарии есть доступ к учебным заведениям, где обучение ведется на болгарском языке. Каждый согласится, что изучение языкового стандарта – это своего рода насилие над учеником, но насилие необходимое. Оно неизбежно не только для неболгарских этносов, но в известной степени и для всех, кому необходимо расстаться с удобствами родного диалекта. Конечно, легче всего дается переход с болгарского диалекта на болгарский литературный язык, но такая возможность дана не всегда (Виденев 995: 38).

Если внимательно рассматривать цыганские общности, то можно убедиться в пестроте картины, которая охватывает достаточно обширное пространство:

- 1) цыганская общность, которая владеет только цыганским языком (цыганский монолингвизм);
- 2) цыганская общность, которая владеет цыганским и болгарским языками, умело переключая языковой код соответственно условиям (билингвизм);
- 3) цыганская общность, владеющая только турецким языком (монолингвизм);
- 4) цыганская общность, которая владеет турецким и болгарским языками и переключает языковой код в зависимости от условий (билингвизм);
- 5) цыганская общность, владеющая цыганским и турецким языками (билингвизм);
- 6) цыганская общность, владеющая турецким, цыганским и болгарским языками (трилингвизм);
- 7) цыганская общность, владеющая влахским, цыганским и болгарским языками (трилингвизм);
- 8) цыганская общность, которая владеет влахским и болгарским языками (билингвизм);
- 9) цыганская общность, которая владеет только болгарским диалектом (монолингвизм);
- 10) цыганская общность, владеющая болгарским диалектом и болгарским литературным языком и умело переключаящая языковой код в зависимости от условий.

Список перечисленных групп может расширяться, тем более, что, по мнению У. Вайнрайха, полилингвизм может быть сгруппирован и по другими признакам, т.е. может быть полным и частичным (одним языком можно владеть хорошо, а другим – частично и с интерференциями) (Вайнрайх 1953 : 64). Для нас же важно другое: перечисленные группы (с 1 до 10) могут быть сведены до 2-х: I – цыганское население, которое не может общаться на болгарском языке; II – цыганское население, которое в состоянии общаться на болгарском языке.

Первая группа постоянно увеличивается по причине массовой миграции болгар из сёл в города, т.е. отсутствует болгарская среда общения, и подрастающему поколению не у кого научиться болгарскому языку, тем более, что в семье общение происходит на цыганском языке.

Вторая группа представляет собой неоднородную общность, поэтому в ней наблюдается различная степень владения болгарским языком. Здесь следует обратить внимание на то, что болгарская образовательная стратегия рассчитана преимущественно на ситуацию во второй группе. Понятие “стратегия” в нашем случае условно, так как обучение цыганского населения начинается при условиях, одинаковых с условиями обучения детей этнических болгар: одно и то же количество часов, одни и те же учителя.

Эта стратегия является более дешевой и беспроблемной для образования Болгарии. Ее эффективность, в большинстве случаев, равна нулю. Дети цыганского происхождения быстро теряют мотивацию, пропускают занятия в школе. Существует и ряд других факторов, которые сегодня, в новой экономической обстановке, имеют негативное влияние.

К подрастающим цыганам, владеющим в известной степени (очень часто в креолизированном виде) болгарским языком, необходим дифференцированный подход. Этот подход должен выражаться — в отличие от детей этнических болгар — в следующем:

- в издании специализированных учебников по болгарскому языку, которые учитывали бы особенности интерференции со стороны неболгарского кода;
- в увеличении учебных часов по болгарскому языку с помощью специализированных единиц, разработанных специалистами-языковедами и педагогами на основе опыта ведущих учителей;
- в подготовке учителей по болгарскому языку специально для преподавания в условиях цыганско-болгарского билингвизма;
- в контакте цыганских детей с болгарскими детьми.

В свете вышеуказанной дифференциации обучения очевидна нецелесообразность создания отдельных школ только для цыганских детей, что приведет к еще большей креолизации. Таким образом только бы стимулировалась креолизация. Для начального курса необходимы дополнительные учебные часы и специализированные учебники. Их следовало бы использовать и для дополнительной работы по группам, чтобы не нарушать целостности учебного процесса. Министерству науки и образования необходимо поставить перед болгарскими университетами задачу открытия специальности "цыганская филология" и подготовки учительских кадров для работы в специализированных условиях. Первой группе подростков цыганского происхождения, т.е. тем, кто не владеет болгарским языком, необходимо обучаться ему на основе цыганского языка так, как, в принципе, изучается любой другой язык (Кючуков 1998). Для этой цели уже подготовлены и учебные пособия. Цель этого обучения — найти мост для перехода с цыганского языка на болгарский язык. Может быть целесообразно начать обучение на год раньше, поскольку, одной из особенностей детского возраста является быстрое запоминание.

В последнее время в цыганской среде всё чаще говорится о стандартизации цыганского языка в Болгарии. Возможно ли это? Чисто теоретически ответ может быть положительным. Из истории литературных языков видно, что всякая структурная форма существования данного языка со своей системностью (диалект, койне, интердиалект, мезолект и т. д.) может быть стандартизирована через кодификацию. Чаще всего это язык доми-

нирующего региона, характерный для культурного и образованного сословия. Классический способ создания литературного языка – кодификация в таком регионе спонтанно возникшей языковой нормы. Так возникли все языки мира – английский, французский, болгарский, русский, чешский и т. д. Обычно язык главного в государстве города становится литературным и официальным.

Могут ли болгарские цыгане стандартизировать какой-нибудь из своих диалектов, не имеющих литературной формы? Теоретически это вполне возможно, но практика показывает, что эта стандартизация удовлетворила бы только частные коммуникативные сферы – прежде всего, художественную. Отсутствие отдельной цыганской государственности – основное препятствие для развёртывания стандартизации и в других сферах. Существует еще одно препятствие: весьма низкий престиж, как цыганского языка, так и цыганского этноса.

Всякое государство инстинктивно боится стандартизации этнических языков особенно тогда, когда соответствующий этнос многочислен. Опасения порождает уже описанная выше последовательность: создание литературного языка; за этим следует стремление к созданию культурной автономии; культурная автономия перерастает в государство в государстве.

Болгарское цыганское население, разбросанное по всем сёлам и городам Болгарии, не представляет опасности для существующего государственного статуса кво. Поэтому можно и не препятствовать стремлению к стандартизации какого-нибудь из цыганских диалектов, если таковое возникнет. Но сразу же встает практический вопрос: что это будет за диалект? Кроме того, возникает ещё один вопрос: а будет ли у подрастающего цыганского поколения стимул изучать наряду с болгарским языком (поскольку усвоение болгарского литературного языка – неперенное требование ко всем гражданам Болгарии) еще и цыганский литературный язык?

Трудности при стандартизации языка огромны, и не следует считать, что болгарское государство обязано её осуществить. Напротив, как и во всякой другой стране, интересы государства заключаются в консолидации и интеграции на основе одного литературного языка. Стандартизация цыганского языка в Болгарии может быть делом только очень малочисленной цыганской интеллигенции, которой следовало бы сначала оценить плюсы и минусы такой акции.

В социолингвистике бытует мнение, что языковое поведение индивида является функцией той среды, в которой он живёт. У цыганского населения мотивация к изучению болгарского языка является достаточно низкой, но она столь же низка и по отношению к изучению любого другого кодифицированного языка. В такой ситуации школа и только школа может создать искусственную среду кодифицированного болгарского языка по-

средством урочных единиц по строго продуманной системе. Но существует и другая проблема: цыгане не посещают школы. С точки зрения болгарского правительства это трагедия, а с точки зрения будущего цыганского поколения это уже большая трагедия. Думаю, что в решении данной проблемы языковедение и лингвисты едва ли могут помочь или что-то изменить. Что и как здесь может измениться покажет жизнь. Европа объединяется, границы исчезают. Возможно, со временем все решится само собой. Возможно также, что болгарские цыгане мигрируют туда, где уровень жизни выше. А, может быть, все решит всемирная глобализация посредством введения английского языка в качестве лингва франка.

Л и т е р а т у р а

- Виденев, М. 1995. *Езиковата култура на българина*, София.
Ключуков, Хр. 1995. *Лингводидактически аспекти на ромския език*, София.
Návránek, B. 1963. *Studie o spisovném jazyce*, Praha.
Weinreich, U. 1958. *Langages in contact*, New York.